

**Пролог из собрания Папского Восточного института в Риме P10
Slavo 5: Проложные стихи, типология и способ создания**

Настоящее исследование посвящено уникальному Прологу на мартовскую половину года первой четверти XVI в., предположительно псковского происхождения, из собрания Папского Восточного института в Риме – P10 Slavo 5. Как известно, с XII в. на Руси получает большое распространение так называемый Простой Пролог, содержащий, помимо житий святых, учительные тексты и бытующий в двух редакциях – Краткой и Пространной. В XIV в. у южных славян переводится и распространяется другой тип Пролога – так называемый Стишной, где проложным житиям предпосланы стихи, являющиеся переводом стишного календаря византийского поэта Христофора Митиленского (XI в.). В конце XIV в. Стишной Пролог попадает и на Русь, где, по образцу Простого, дополняется учительной частью. В отличие от Балкан, на Руси Стишной Пролог не вытесняет Простой, обе книги сосуществуют.

Как указывает А. А. Турилов, на Руси «представлены три варианта соединения стишной и нестишной редакций: 1) присоединение к Стишному прологу готовой учительной части из нестишного; 2) присоединение стихов (взятых из стишной редакции или же написанных заново) к нестишному; 3) создание нового набора учительных статей, частично с использованием традиционного»¹.

Пролог P10 Slavo 5 пока является единственным представителем второго типа (присоединение стихов к нестишной версии Пролога)²: к житиям Краткой редакции Простого пролога добавлены стихи, написанные, вероятно, специально для этой цели русским книжником. Причиной появления такого необычного Пролога могло быть то, что там, где он создавался, на первую половину года имелся Стишной Пролог, а на вторую – только Простой.

Впервые на научное и историческое значение «Римского пролога» указал А. А. Турилов в 1995 г.³, убедительно аргументировав его псковское

© Живова М. В., 2020

¹ Турилов А. А. К истории Стишного пролога на Руси. Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 71–72.

² Следует указать, однако, Пролог из собрания монастыря Николяц, Биело Поле (Ник 34) XIV в., где в начале (1 сентября – 18 октября) помещены тексты Простого пролога, к некоторым из них прибавлены переводные стихи из Стишного Пролога (Чистякова М. В. О южнославянских переводах Стишного пролога // Scala Paradisi. Академику Димитрију Богдановићу спомен. Београд, 2018. С. 437–455).

³ Турилов А. А. Псковские предшественники макариевских канонизационных соборов // Церковная археология / Russian Christian archeology: Материалы Первой всероссийской

происхождение. Спустя два года памятник был представлен в «Описании славянских рукописей Папского Восточного института» А. Джуровой и К. Станчева⁴ с указанием содержащихся в нем житий русских святых. В рецензии на «Описание» А. А. Турилов отметил, что «все (!) жития русских святых (кроме киевских святых домонгольского времени и виленских мучеников), неизвестны по другим спискам»⁵ и предположил, что памятник был создан в Пскове. В 2003 г. исследователь опубликовал уникальное Житие Евфимия Суздальского по «римскому» Прологу⁶.

Позднее к русским житиям Пролога обращается А. Г. Бобров, предполагающий новгородское происхождение рукописи и публикует жития новгородских и общерусских святых⁷. Всего в Прологе представлено 16 уникальных русских житий, неизвестных по другим спискам. Многие из этих житий созданы, по словам А. А. Турилова, «из подручного материала», а именно, путем компиляции текстов других житий с некоторыми добавлениями (так, например, текст жития Евфимия Суздальского, 1 апреля, почти полностью совпадает с текстом жития Венедикта Нурсийского, находящегося в том же прологе под 14 марта)⁸. В последнее время к памятнику обратилась и М. Б. Плюханова, опубликовавшая и прокомментировавшая молитвенный текст из Пролога P10 Slavo 5, так называемые Стихи о Софее⁹. Следует отметить, что в рукописи встречаются и несколько других житийных текстов, отличающихся от тех, что находятся под соответствующей датой в других Прологах этого времени.

До сих пор, однако, без внимания исследователей остаются и «традиционная» часть памятника, изучение которой могло бы быть немаловажным в текстологии Пролога, и предпосланные житиям стихи,

конференции: В 3 ч. Ч. 2 (Христианство и древнерусская культура). СПб.; Псков, 1995. С. 24–27.

⁴ Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского Восточного института в Риме (Orientalia Christiana Analecta. Vol. 255). XLIII. Roma, 1997. С. 22–25.

⁵ Турилов А. А. [рец.]: Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского восточного института в Риме / Вступ. статья проф. В. Поджи. Roma, 1997 (Orientalia Christiana Analecta. Vol. 255). XLIII // Славяноведение. 2002. № 4. С. 117–125.

⁶ Турилов А. А. К ранней истории общерусского почитания прп. Евфимия Суздальского: (Неизвестное краткое житие в Прологе начала XVI в. из библиотеки Папского Восточного института в Риме) // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России: Материалы научно-практической конференции. Владимир; Суздаль, 2003. С. 22–24.

⁷ Бобров А. Г. Жития новгородских святых в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 565–575; Бобров А. Г. Жития общерусских святых (преподобных и святителей) в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография. Т. 3. СПб., 2017. С. 118–133.

⁸ Турилов А. А. К ранней истории...

⁹ Плюханова М. Б. Стихи о Софее в Стишном прологе из Папского Восточного Института в Риме / Slověne. 2015. № 1. С. 377–393.

которые, собственно, и составляют его необычность в не меньшей, если не в большей степени, чем содержащиеся в нем уникальные жития¹⁰. Задачи настоящего исследования – полное представление состава памятника и анализ стихов с целью установить их происхождение.

Прежде чем перейти к изложению результатов анализа, я бы хотела кратко сказать о структуре Пролога и уточнить используемые в представленном изложении понятия.

Структура Пролога, основные понятия

Память. Под памятью понимаются имена святых, которые вводятся под соответствующей датой словами «память/страсть имярек», или память о событии, обычно также вводимая словом «память». Память может содержать имена как одного, так и двух или нескольких святых, празднуемых вместе (обычно тех, кто совместно совершил свой подвиг). Количество памятей для одного дня в прологах колеблется от 1 до 9–10, в среднем же, обычно, в одном дне содержится 3–4 памяти плюс 1–2 «учительных» текста (см. ниже). Следует отметить, что в разных списках пролога памяти дня могут слегка варьироваться, могут следовать в разном порядке, сопровождаться или не сопровождаться житийным текстом, объединяться в одну рубрику, отмеченную словами «в той же день» или быть распределены более подробно. В целом, однако, в рамках одной редакции, эти вариации невелики (прежде всего это касается Краткой редакции), хотя могут быть важным фактором для определения большей или меньшей близости списков между собой.

Заголовок. Под заголовком понимается вводная формула памяти. Первая память дня вводится обычно словами «месяца того же в такой-то день», а последующие памяти дня – словами «в той же день». Заголовки могут быть расширенными, т. е. содержать какую-либо дополнительную информацию о святом/святых или событии: может указываться время или место его жизни и/или смерти (иже бысть в...; иже бысть при + имя царя и т. п.), либо способ гибели (имярек мечом скончася и т. п.). В исследуемой рукописи первые заголовки дня выписаны киноварью, в ряде случаев другим

¹⁰ Следует отметить, что сам факт создания оригинальных славянских проложных стихов не является беспрецедентным. В Стишных Прологах, как на южнославянской почве, так и на Руси, к добавленным памятям славянских святых также писались оригинальные стихи (например, Иоанну Рыльскому, Савве Сербскому, Сергию Радонежскому). См.: *Кожухаров С.* Старобългарски проложни стихове // Литературна история. Т. 1. София, 1977. С. 44–56; *Петков Г.* Стишният пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000. С. 38–39; *Чистякова М. В.* Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. Т. 1: Сентябрь. Вильнюс, 2013. С. 350. Особенность Пролога РЮ Slavo 5 состоит, во-первых, в том, что здесь стихи прибавлены к нестишному Прологу, во-вторых, в том, что все без исключения стихи являются творчеством русского книжника, по всей вероятности, никогда не видевшего переводных стихов для второго полугодия.

писцом, чем основной текст (о чем свидетельствуют не только почерк, но и некоторые орфографические особенности, как, например, употребление буквы «ж»). Иногда для заголовка оставлено место, но он не выписан. Это касается прежде всего русских памятней, для которых у писца, очевидно, не было образца. Особо будут отмечены случаи ошибочных заголовков, когда в них указаны другой святой или другое событие, чем те, для которых затем следует текст. Заголовки последующих памятней дня написаны той же рукой, что и основной текст.

Житие. После заголовка памяти и стихов (см. ниже) следует житие святого или рассказ о воспоминаемом событии. Эти тексты довольно разнообразны по длине и степени подробности. Некоторые тексты – это скорее не жития, а «биографические справки», однако по структуре и функции текст, отделенный от заголовка (в частности, и графически – начинается с инициала), является житием. С большой долей условности в настоящей работе житием называются и тексты, сопровождающие память события и рассказывающие о нем. Не все памяти сопровождаются житиями. Обычно жития есть для первых двух-трех памятней, далее следуют памяти без жития, так называемые упоминания.

Учительные тексты. Каждый день содержит, помимо синаксарной части, часть учительную. Чаще всего это учительные слова, поучения или другие тексты в основном дидактического содержания. В Прологах Краткой редакции таких текстов обычно один или два под каждой датой.

*Стихи*¹¹. В традиционном (переводном) Стишном Прологе памяти сопровождаются стихами, в которых кратко и иногда метафорично, изображается подвиг святого, причина и дата его смерти. Стихами могут сопровождаться как памяти с житиями, так и упоминания. Для некоторых памятней, в первую очередь упоминаний, в традиционном Стишном Прологе нет стихов. Обычно память первого святого дня сопровождается тристишием, а последующие – двустишиями. Нередко стихи выделяются графически: им предшествует слово «сти(х)», а первые буквы строк выделяются цветом. В представляемом в настоящей работе Прологе, который не связан с традиционным Стишным Прологом, количество строк в стихе может варьироваться¹². Некоторые «стихи» могут состоять из одной строки и даже из одного слова (см. ниже). Перед стихами, согласно традиции, всегда пишется слово «сти(х)»; с буквы, выделенной красным, начинается как первая строка стихов, так и те составляющие их элементы, которые автор считал строками. Следует оговорить, что «стихами» эти тексты можно назвать лишь условно: на самом деле в них отсутствует какая-либо

¹¹ В настоящем исследовании «стихами» называется все произведение, сопровождающее память. Выделенные книжником с помощью красных инициалов элементы стихов называются строками, хотя они не всегда совпадают с графическими строками рукописи.

¹² Так было и в немногих оригинальных южнославянских проложных стихах (См.: Кожухаров С. Указ. соч., Петков Г. Указ. соч.).

ритмическая организация, за редчайшими исключениями в них не наблюдается какой-либо «литературности» (которая с бóльшим или меньшим успехом была передана и в славянском переводе греческих стихов), то есть «стихами» они являются только по своей функции в рукописи. В исследуемом Прологе стихов значительно больше, чем в традиционном Стишном. Стихами сопровождаются практически все памяти. Памяти без стихов (таких всего 27) это прежде всего русские памяти (за исключением памяти княгини Ольги) и некоторые памяти событий (например, перенесение пояса честной Богородицы).

Состояние памятника

Рукопись содержит IX+258¹³ листов, из которых 242 содержат текст памятника, 21 лист, где восполнены лакуны почерком XIX в. Пустые листы находятся не только в начале (л. I–IX) и в конце (л. 243–258) кодекса, но и в основной части (л. 102, 103, 196, 197)¹⁴.

В памятнике утрачены первые листы, содержащие даты с 1 по 6 марта. 7 марта – отсутствует начало, но сохранилось два листа, ошибочно подшитые в перепутанном порядке в конце рукописи (л. 242–242 об). Почти полностью утрачена также дата 8 марта (сохранился конец жития Феофилакта Никомидийского и Слово «яко не подобает черноризцу много риз имети»). В конце утрачены листы, содержащие даты с 25 августа (для этой даты сохранилась только одна память) до конца августа. Также частично или полностью утрачены некоторые листы в мае, июне, июле и августа.

Таким образом, всего в рукописи утрачены полностью памяти на 14 дат, и частично утрачены памяти для 26 дат. В ряде случаев утраченные тексты восполнены почерком XIX в., но к этим конъектурным текстам отсутствуют стихи. Кроме того, очевидно, они списаны с какого-то позднего печатного издания, и, соответственно, не имеют отношения к памятнику. В публикации памяти, восполняющие утраты, оговариваются, но не рассматриваются. Всего в сохранившейся части пролога 522 памяти, из них 492 содержат стихи¹⁵.

Типология стихов

Сплошной анализ стихов пролога РЮ Slavo 5 позволил установить их происхождение или, скорее, понять, как они были созданы. Прежде всего анализ подтвердил, что все эти стихи действительно никак не связаны с переводными стихами Стишного Пролога, а являются произведениями русского книжника, который создавал их, как и новые русские жития, в основном «из подручного материала».

¹³ Плюс еще два листа, не учтенных при нумерации, между л. 188об и 189. На этих листах (как и на л. 186–188 об.) содержится текст, восполняющий утраченный.

¹⁴ См.: Джурова А., Станчев К. Указ. соч. С. 22.

¹⁵ Для трех памятней сохранился только заголовок, стихи и текст жития не сохранились.

По способу создания и содержащейся в них информации можно выделить несколько основных типов стихов. Предлагаемая классификация охватывает бóльшую часть стихов, хотя, конечно, не все их можно отнести к тому или иному типу.

1. Почти половина стихов (около 45%) представляет собой компиляцию фраз и выражений из текста жития. Часто слова жития повторяются практически дословно. Это могут быть и фразы, расположенные в житии последовательно, и сцепленные фрагменты из разных частей житийного текста. В некоторых случаях из житийного текста заимствуются отдельные словосочетания. Последовательность заимствуемых фрагментов в стихах также может отличаться от последовательности их в житии. Некоторые стихи лишь частично состоят из выражений, заимствованных из жития, в таком случае остальная часть стиха – это вполне стандартные, клишированные фразы и выражения, прославляющие святого и сообщающего о его переходе в лучший мир.

Примерно в половине случаев формы 3-го лица заменяются на 2-е, либо вносятся местоимения 2-го лица или обращения. Нельзя сказать, что эти компиляции всегда получаются удачными. В ряде случаев автор, по всей вероятности, не очень хорошо понимал текстовые фрагменты, которые он заимствовал для стихов. Так, например, для стихов к памяти Родиона (Иродиона), Агава и Руфа он заимствовал из жития апостолов (8 апреля, л. 46) слова «содѣтелѧ всемѹ миру» (винительный=родительный падеж единственного числа), относящиеся, естественно, к Господу (и проповѣдаше ѿ. сѣса / истиннаго и содѣтелѧ / всемѹ мирѹ) и дополняет их стандартной концовкой: сконьчастасѧ въ .й. де(н). Таким образом получаются «стихи», не имеющие никакого смысла ни с точки зрения синтаксиса, ни с точки зрения содержания. Поскольку невозможно представить, чтобы автор не понимал, что «содетелем всему миру» может быть только Господь Бог, остается предположить, что некоторое формальное, внешнее уподобление образцовым текстам (т. е. переводным стихам, с которыми, скорее всего, он так или иначе был знаком), в частности, в данном случае, указание даты, для него оказывается достаточным, чтобы текст выполнял свою функцию. Хотя это не единственный пример бессмысленных (с нашей точки зрения) стихов с нарушенным синтаксисом (ср., например, память Арсения постника, 8 мая, л. 87 об), немалое количество стихов-компиляций все же вполне приемлемы и по смыслу, и по грамматике.

2. Стихи по заголовку. Как уже было сказано выше, в Прологах нередко встречаются расширенные заголовки. Эти «расширения» наш автор использовал в качестве «стихов». В публикации для этих случаев приводятся заголовки по другим спискам Пролога. Стихов этого типа в Прологе РЮ Slavo 5 – сорок.

3. Стихи по типологии святости. Выделяется также тип стихов, где практически отсутствует какая-либо конкретная информация о подвиге

святого, а учитывается типология святости. Эти стихи однообразны, в них используются одни и те же стандартные формулы, клише, и одни и те же «мотивы», изначально, видимо, заимствованные также из житийных текстов. Типологически эти стихи сравнимы с конкретизациями общих слов или служб, где подставляется только имя прославляемого святого в готовый текст. В нашем Прологе стихи этого типа могут встречаться как при наличии жития, так и в памятях, состоящих из одного заглавия. Клише могут комбинироваться с прямыми заимствованиями из житийного текста.

3.1. *Стихи святителям.* В стихах, посвященных святителям, святой часто называется «теплым / честным заступником / предстателем / помощником» той области, где он был епископом, папой или патриархом (см., например, памяти сщмч. Василия 12 апреля, Софрония Иерусалимского 11 марта, Никиты Халкидонского 28 мая, Евстафия Антиохийского 23 августа, Андрея Критского 4 июня и др.). Также, в святительских стихах нередко упоминается стадо, которому святитель был добрым пастырем (см., например, памяти епископа Георгия 18 апреля, Иоанна Палеолаврита 19 апреля, патриарха Каллиника 23 августа и др.). Сам святой часто уподобляется светилу, либо в стихах присутствует мотив света (см., например, памяти Венедикта 11 марта, Александра, папы римского, 16 марта, архиепископа Кириака 13 апреля, епископа Афанасия 4 мая и др.). Также, хотя и реже, присутствует мотив посрамления еретиков и безбожников (см., например, памяти патриарха Фомы 19 марта, Артемона 13 апреля, Кирилла Александрийского 27 июня и др.).

3.2. Стихи преподобным обычно содержат мотивы молитвенной кротости, смирения и поста (см., например, памяти преподобных Козмы 18 апреля, Севастианы 7 июня, Игнатия 26 июля, Кассиана 8 августа и др.).

3.3. Стихи мученикам еще более однообразны. В них обычно использованы слова «пострадать», «страдание», «претерпеть», «мука», «мучение», «венец». В них может присутствовать мотив следования Христу. Эти стихи также могут быть и при памятях, содержащих житийный текст, и при тех, которые имеют только упоминание (см., например, памяти мучеников Амфиана и Едесия 9 апреля, Пахомия, Лариона и Маманта 6 мая, Петра, Дионисия и дружины 15 мая, Фирса 16 августа и др.).

3.4. Стихи чудотворцам (которых намного меньше) также создаются по модели (см., например, памяти Георгия 21 марта, Елисавы 24 апреля, Зинаиды 6 июня и др.).

4. Выделяются также стихи, посвященные мученикам, сообщающие о том, как именно погиб святой, о способе или орудии мучения. В этих стихах автор следует традиции расширенных заголовков типа «имярек мечом скончася». Стихи этого типа довольно стандартные: мученикам усекают

головы, бросают их в горящие печи или в море, строгают, протыкают раскаленными жезлами и т. п. В большинстве случаев информация берется из жития, однако нередко такие стихи находятся при памятях-упоминаниях (заголовки без жития). В некоторых случаях указанный в стихах способ мучения/гибели соответствует тому, что известно о святом по разным источникам (что свидетельствует о том, что составитель имел некоторые сведения о биографии святого даже и при отсутствии проложного жития), в других – является плодом фантазии автора. Более того, даже при наличии жития, способ мучения в стихах может не соответствовать тому, о чем сообщает житийный текст.

5. Сверхкраткие стихи. Эти «стихи», состоящие из одного-двух слов, вообще не содержат информации ни о том где и как святой совершил свой подвиг, ни о типе его святости, они могут сопровождать и памяти с житиями, и памяти-упоминания. Собственно, эти «стихи» лишь констатируют и без того очевидный факт, что святой преставился (см., например, памяти Трофима и Фама 16 марта, Фоки 6 июля, Луки 21 августа, Сергия и Кирилла 13 мая, Василиска 22 мая и др.). Стоит отметить, что примерно в половине случаев такие «стихи» появляются в конце столбца.

Итак, стихи к этому нестишному по типологии четьих текстов Прологу созданы русским книжником путем подражания образцам, т. е. имитируют переводные стихи. При этом он использует в большинстве случаев тот же метод, что и для создания новых житийных текстов – метод компиляции. Стихи русского книжника может быть и не отличаются высокой литературностью, да и «стихами» эти произведения, как было уже сказано, являются лишь функционально, поскольку в них нет никакой ритмической организации, однако содержательно они в большинстве своем (если не считать «сверхкраткие» стихи) не сильно уступают переводным.

Данный памятник, скорее всего, остался уникальным и «бездетным», по крайней мере до сих пор не найдено ни одного подобного списка – ни пролога с оригинальными (непереводными) стихами, ни списков русских житий, содержащихся в рукописи. Вместе с тем в нем очевидно нашли отражение тенденции, характерные для той эпохи. Автор ориентируется на имеющиеся образцы и при этом обращается к авторитетным текстам, в данном случае – к житиям. «Сходные литературные приемы будут характеризовать творчество местных агиографов – сотрудников митрополита Макария, Василия–Варлаама и Ильи», – пишет А. А. Турилов по поводу «особых» житий данного памятника¹⁶. Действительно, XVI в. знает немало примеров появления в основном компилятивных житий и служб, создаваемых для заполнения «агиологических лакун». Пролог P10 Slavo 5 дополняет картину оригинального русского книжного творчества еще одной жанровой разновидностью.

¹⁶ Турилов А. А. [Рец.]: Джурова А., Станчев К. Описание...